

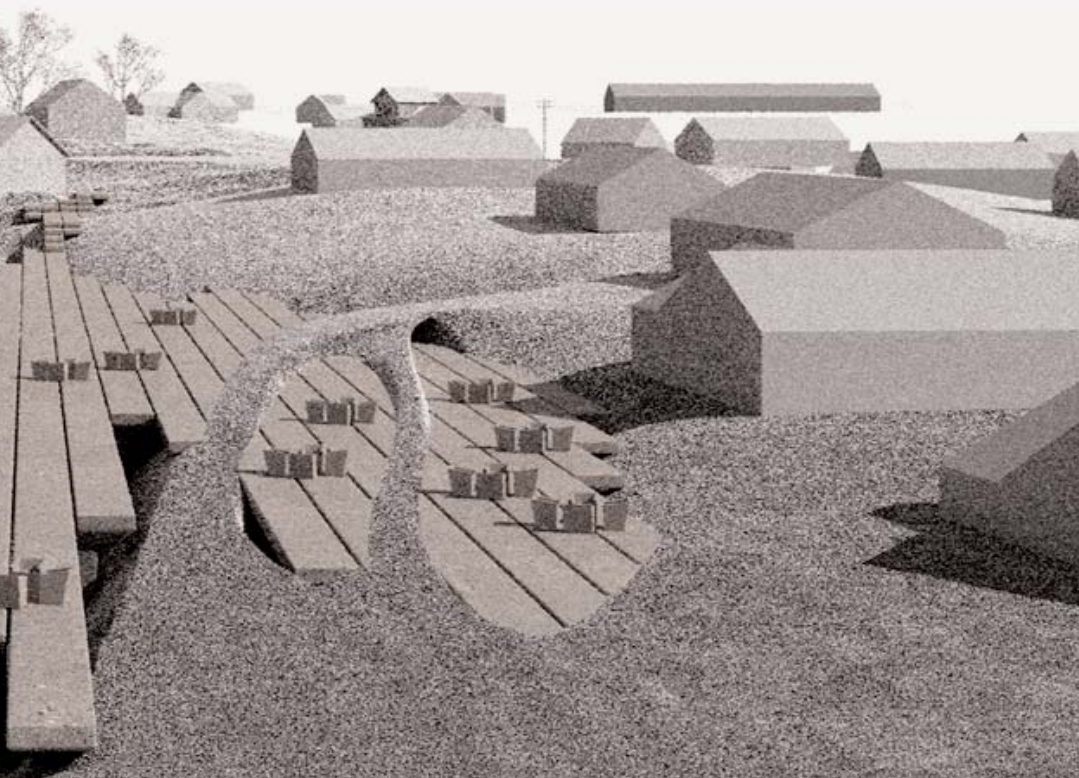
Дмитрий Фесенко
Алла Павликова

«archpole» – стартуп от дизайна

Интервью с Анной Сажиновой и Константином Лагутиным

В кризис обычно социальные лифты начинают лихорадочно работать. К сожалению, в нашей профессии, как выясняется, отнюдь не всегда. Правда, кто-то успел выпорхнуть до того. Как, например, бюро «archpole», организованное недавними выпускниками МАрХИ Анной Сажиновой и Константином Лагутиным.

Проект реконструкции деревни Георгиевская в Вологодской области.

Reconstruction project of Georgiyevskaya village in Vologda district.

Проектирование: 2008-2010 гг.

Проект исключает радикальное вмешательство – на первом этапе реконструкции деревня практически не меняет своего первоначального облика. Предполагается развитие ее в существующих границах. Новые дома занимают пустующие участки. Предусмотрено обновление деревообрабатывающего производства, что должно способствовать развитию малого бизнеса. Прогулочная зона формируется по мере развития проекта – с использованием отходов деревообработки. Запроектировано выставочное пространство, которое должно стать культурным фокусом поселения, символом нового витка в его развитии. По сути, это музей, коллекционирующий артефакты, связанные с историей места, а также представляющий продукты мебельного производства. Предполагается строительство шести домов для охотников и туристов, следующее здешним традициям.

– Ваши первые проекты восходят еще к годам обучения в МАРХИ. Вероятно, тот первый опыт был успешен, раз вы вслед за этим организовали собственное дело?

К.Лагутин. Идея создать собственное бюро возникла спонтанно. Мы учились в МАРХИ, делали небольшие несерьезные проекты с друзьями, когда возник один из первых заказов – проект деревянного загородного дома. В этот момент мы познакомились с Олегом Исаевым, сделавшим для нас 3D-визуализацию. Мы до сих пор работаем вместе. Вскоре появилось столько заказов, что возникла необходимость формирования полноценной команды...

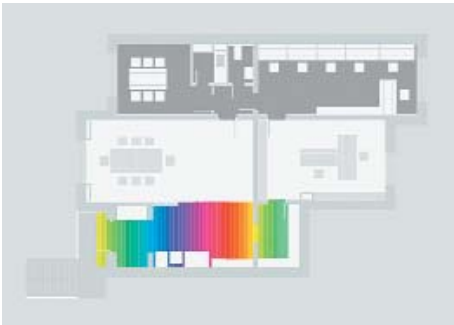
А.Сажинова. Костин диплом мы уже сдавали как один из проектов нашего бюро.. У каждого сначала были свои интересы, методы работы, вкусы. Но как творческий коллектив мы пытались нащупать нечто общее, созвучное каждому. В итоге удалось найти одно направление

1. Церковь, церковная площадь.
2. Культурный центр деревни.
3. Здание администрации колхоза.
4. Общественный парк (существующий).
5. Детский сад.
6. Школа.
7. Спортплощадки.
8. Крытый спорткомплекс.
9. Детская площадка.
10. Выставочное пространство.
11. Блокированные дома.
12. Дома на одну семью.
13. Дома на две семьи.
14. Промышленные корпуса.
15. Заводская площадь.

движения, и теперь коллективная работа является одним из основных принципов. При этом состав бюро постоянно находится в стадии своего формирования. В настоящий момент коллектив <grpole> включает четырех дизайнеров, бухгалтера, уборщицу и пять стюардов.

– Откуда такое поэтичное название вашего бюро? Отсылает ли оно к понятию свободы, а точнее – воли, русским пространственным архетипам или же указывает на ваш творческий диапазон?

К.Л. «Роле» – это просто слово, но слово, давшее толчок и потянувшее за собой. Сейчас, оборачиваясь на пройденный путь длиной в два года, я понимаю, что именно его глубинное значение – свобода, воля, безграничность, бесконечность – во многом определило вектор нашей творческой деятельности, в основе которой – бесконечность интересов, когда все важно и всем хочется заниматься.

А.С. Придумывая название, мы выбирали между archpole и prompole. Prom – потому что помимо архитектуры, предполагалось еще и производство. Но на тот момент это выглядело довольно смешно, потому что все наше производство состояло из строгания и распиливания бревна на кухне. В итоге осталось archpole.

Архитектура – это, конечно, отправная точка, пусть мы сейчас и не так много ей занимаемся. Фактически мы разобрали ее на отдельные элементы и теперь прорабатываем детали.

К.Л. Мне кажется, что архитектура – это объединяющее начало. Даже несколько отклонившись в сторону дизайна, мы все равно остаемся внутри архитектурного поля, занимаясь организацией пространства.

А.С. В самом деле, все предметы дизайна нами создаются с оглядкой на пространство. Пример тому – недавняя выставка в «Восточной галерее» на Сретенке. Из множества

отдельных элементов нам удалось собрать целостное и гармоничное пространство.

К.Л. Раньше, в большей мере занимаясь архитектурой, мы сначала создавали пространство, а потом насыщали его мебелью. Теперь мы делаем мебель, которую осознаем как часть архитектуры. Собрав множество предметов в пустой белой комнате «Восточной галереи», мы поняли, что если бы сами проектировали этот архитектурный объект, то тоже сделали бы его максимально чистым и легким. Неважно, из какой точки мы движемся – в итоге все равно приходим к тому же построению пространства, в данный момент – при помощи предметов интерьера.

– Нетрудно заметить, что вы питаете особенно нежное пристрастие к дереву, которое так или иначе присутствует во всех ваших работах – от проекта реконструкции и развития деревни в Вологодской области и интерьеров квартир и

Интерьер офиса компании «DBSG» по улице Островитянова в Москве.

Interiors of DBSG office
in Ostrovityaninov street, Moscow.

Проектирование и строительство: 2007-2008 гг. Проект разработан для российской компании, занимающейся проектированием и устройством наливных полов. Основная идея интерьера – презентация наливного пола. Пространство разделено на три функциональные зоны, каждая из которых обозначена своим цветом полимерного покрытия, отвечающим назначению и эмоциональной окраске помещения. Цветная полоса – шоу-рум, пространство для презентаций. Представлено всё многообразие цветов, что культивирует идею выбора решений. Белая полоса – кабинет директора и переговорная, зоны непосредственного общения с заказчиком. Серая полоса – рабочее пространство и кухня для сотрудников. Создается эмоционально холодная атмосфера в офисе, предполагающая ответственность и стимулирующая концентрацию мыслей.

Проект интерьера виллы «OLIVULA» в Ницце.

Villa OLIVULA, Nice.

Проектирование: 2008 г.

Проект разработан для квартиры, занимающей нижний уровень виллы начала XX в., в настоящее время реконструируемой.

Объем виллы, вытянувшийся вдоль берега моря, врезан в отвесную скалу. Квартира является новой частью старого дома, отсюда ее инородность и минимализм. Скала словно прорастает сквозь бетонный пол, формируя стену и предметы мебели.

Режиссируемая атмосфера располагает к созерцанию морских далей, скалистого окружения, бьющегося о берег волн.

кафе до предметов дизайна, вроде подставки под телефон. Это дань русской традиции? Однако ваш дизайн тяготеет скорее к западному мэйнстриму.

А.С. Мы сейчас пытаемся осознать, что такое русская традиция и как мы с ней соотносимся. Дерево в этой логике, действительно, играет важную роль — оно близко русской культуре. В начале работы над проектом реконструкции деревни мы побывали в Вологодской области и пришли в полный восторг — настолько минималистичным и законченным показалось все, что мы увидели. Вся деревня построена из одного материала одной рукой. И деревья, и земля, и дома, и заборы — все одного цвета. Это абсолютная гармония, которую страшно испортить вмешательством извне.

Тем не менее, мы все еще в поиске этой самой русскости. Есть ощущение материала, дерева, но что такое русскость... Очевидно, это все-таки не орнамент, не декор. Нет смысла копировать элементы русского деревенского зодчества в современных объектах — сегодня должно появиться что-то новое, переложение на новый язык, понятный нашему времени.

К.Л. Может показаться, что мы тяготеем

к дереву, пытаясь с его помощью манифестировать некую русскость. На самом деле дерево в наше творчество вошло вместе с первым проектом — просто заказчик хотел деревянный дом. Это как билет на экзамене, который мы вытянули на удачу и до сих пор на него отвечаем.

А.С. Оказалось, что нам попался совсем не простой вопрос, в который мы углубились, можно сказать, он захватил нас полностью. Любимый архитектурный проект мы пытаемся, так сказать, амортизировать с помощью дерева. Работая в своей мастерской — холодной бетонной коробке, которая вполне созвучна нашему мироощущению, мы замечаем, как деревянные предметы добавляют тепла и уюта. Т.е. противоположные по эмоциональной окраске материалы нуждаются друг в друге для усиления качеств каждого из них. Потому хочется, чтобы что-то деревянное присутствовало в любом архитектурном объекте, будь то экстерьер или интерьер. Нам импонируют также пластиковые и металлические поверхности, однако только дерево дает искомые естественность и равновесие.

К.Л. Забавно, что когда мы только начинали работать с деревом, то любили его неслепоставимо меньше, чем теперь. Можно

даже сказать, что совсем не любили. Но чем дальше, тем больше это чувство крепло. Сейчас дерево мне гораздо ближе, чем пластик. В то же время, если сейчас вдруг остановить производство и вплотную заняться пластиком, то, вероятно, и в него можно погрузиться с головой.

А.С. Это как в общении с людьми – слушаешь человека и даже не замечаешь, как проникаешься его мыслями. Можно, к примеру, прочитать дневники архитектора, творчество которого тебе было не особенно интересно, но ты знаешь его мысли и заражаешься его идеями, они становятся тебе близкими.

– Судя по последним работам, вы не однолюбы – активно осваиваете и другие материалы: к примеру, металл или бетон.

К.Л. Да, сейчас мы активно работаем с металлом, потому что дерево не дает легкости, к которой мы стремимся. В то же время, надо хоть что-то освоить «от и до». Как ни странно, у нас появилось ощущение, что мы вообще ничего о дереве не знаем. А хочется научиться работать с ним легко, непринужденно, красиво. И только после этого двигаться дальше.

А.С. В дереве мы все время открываем что-то новое. Может быть, когда-нибудь мы «дойдем до доньшка», тогда можно будет осваивать и другие материалы. Кроме того, есть производство – и уже довольно серьезное, заточенное под дерево, и так запросто невозможно переключиться на что-либо другое – металл, стекло и т.п.

– Как вам удается совмещать архитектурную, дизайнерскую и производственную деятельность? Такое совмещение является осознанным стремлением контролировать процесс или же это было вынужденной мерой, реакцией на неблагоприятные экономические обстоятельства?

А.С. Естественно, первое присутствует. Но дело не только в этом. Просто на начальном этапе придумав конкретный дизайнерский объект, мы столкнулись с решительным непониманием со стороны российских производителей. Оказалось, что изготовить предмет мебели в ограниченном количестве, а тем более эксклюзивный объект – у нас в стране практически невозможно. Сейчас, имея собственное производство, мы стали понимать почему. Ста-

Интерьер квартиры «SASHAFLAT» по улице Кленовый Бульвар в Москве.

Interiors of SASHAFLAT apartment on Klenoviy bulvar street, Moscow.

Проектирование и реализация: 2009 г.

Проект интерьера квартиры для молодой семейной пары предполагает максимально эффективное использование пространства, сочетающего функциональность, технологичность и комфорт. Студийное пространство при помощи трансформируемых перегородок превращается в совокупность частных помещений.

Новая планировка открывает возможности осуществления различных сценариев в зависимости от потребностей жильцов. Пространство, отведенное под домашний кинотеатр, в случае рождения ребенка легко превращается в детскую. Ванная может функционировать отдельно, а может сливаться в единое пространство со спальней и гардеробной. И т.д. и т.п.

Коллекция «FULLMOON».

Collection FULLMOON.

Проектирование и реализация 2010 г.

Дизайн блюд для фруктов из коллекции «Fullmoon» навеян поэзией древесных колец. Табуретки и барные стулья сочетают тщательно отшлифованные вручную фанерные поверхности и грубую, необработанную сталь.

рое советское, равно как и постсоветское производство не позволяет изготавливать уникальные вещи. Оно работает на массы. Можно сделать пять тысяч стульев и только определенной формы, но никак не один стул по авторскому эскизу.

Когда нам не удалось договориться с производителями и с заказчиком, которого поразила представленная смета на изготовление одного дивана, в голову пришла безумная идея сделать этот диван своими силами. Это было абсолютной авантюрой, потому что такой сложный объект мы, наверное, не решились бы изготовить и сейчас. Но тогда от злости и отчаяния, на голом энтузиазме мы отважились – и получилось.

После чего мы поняли, что единственный путь – это налаживание собственного производства. Мы сняли голое помещение в недостроенном здании, наняли сотрудников, закупили оборудование. Тут уже на плечи легла ответственность – надо было платить аренду, зарплату людям и пр. Пришлось искать заказы и на ходу учиться обрабатывать дерево.

К.Л. Первые шаги были не вполне осоз-

нанными. Но со временем мы приходим к пониманию, что производство – это наше спасение. Хотя, быть может, если бы мы с самого начала знали, что это такое, то едва ли отважились бы. Ведь это действительно абсолютно разные направления деятельности.

А.С. На данный момент производство – это основа нашего бизнеса. Многие делаем на заказ. Но есть возможность реализовывать и свои идеи. Изготовление своей коллекции на собственном производстве – это реализовавшаяся мечта.

К.Л. Начиналось с того, что на нашем производстве реализовывались исключительно наши идеи. Теперь. Затем по большей части воплощаются стали воплощаться идеи заказчика, а это уже совместный продукт результат, за который мы не можем на 100% отвечать, а иногда – и им гордиться. Новым, положительным этапом в нашем развитии стало открытие собственного магазина: мы начали активно развивать линию дизайна <archpole> и напрямую общаться с потребителем, который получает готовый продукт, не вмешиваясь в процесс его создания.

– В коллекции «NATURELE», представленной на парижской выставке Maison & Objet, мы активно привлекаете свет в качестве художественного средства. Он приносит в предметы легкое дыхание, живость, подчеркивая фактуру дерева. Для вас свет – значимый фактор архитектуры?

А.С. Нам нравится работать со светом, но настоящему мы до него еще не добрались. Коллекция «NATURELE» была придумана в самом начале нашей творческой деятельности для проекта загородного дома, и тогда же мы решили, что она должна быть светящейся. В качестве пробных экземпляров были изготовлены несколько табуретов с подсветкой, но потом до реализации всей коллекции постоянно не доходили руки. К парижской выставке мы изготовили все предметы коллекции, подсветили их. Причем свет – это чистый hand-made: берем готовый светильник и помещаем его под стол или табурет.

К.Л. Что делает человек, решивший самостоятельно смастерить светильник? Идет в магазин, покупает лампочку и вкручивает ее в патрон. Работу со светом можно считать таковой, если мы сами спроектируем и изго-

товим светильник – от патрона до оболочки – и грамотно встроим его в мебель.

– В вашем портфолио есть и градостроительные работы, в частности, вышеупомянутый проект реконструкции деревни в Вологодской области. В рамках предметного дизайна вам тесно?

К.Л. Я уже говорил, что архитектура – это основа, а градостроительство стоит еще выше – это вершина профессии. Проектом развития деревни мы занимались давно, сразу по окончании МАрХИ. Он до сих пор живет, мы его понемногу дорабатываем. Нам хотелось бы заниматься градостроительством, но мы отдаем себе отчет, что сейчас к этому еще не готовы. От архитектуры мы ушли к предметному дизайну как раз потому, что хотели начать с малого, освоить и только после этого постепенно двигаться к большой цели.

Как работает среднестатистическое архитектурное бюро? Оно участвует в конкурсах. Нам конкурсы не интересны, потому что даже звезды московской архитектуры не всегда могут реализовать свои идеи. Мы же стре-

Коллекция «NATURELE».

Collection NATURELE.

Проектирование и реализация 2008-2010 гг. В основу коллекции положено сочетание холодных и чистых линий предметов с мягкостью и лиризмом объектов природы – это и рисунок древесной коры, и блики солнца на морской поверхности, и тени от листьев на земле.

Выставка в «Восточной галерее» в рамках «Sretenka design week» (реализация).

Сентябрь 2010 г.

An exhibition in "Vostochnaya galereya (Oriental gallery)"

as part of Sretenka design week (realization).

мимся к воплощению своих идей. Предметный дизайн позволяет каждую неделю реализовывать 3-4 объекта. Мы видим результат, можем оценить ошибки, находимся в бесконечном поиске и постоянном творческом росте. Начинали со шкафчика, сейчас это уже формат кафе, для которого производится сотни элементов мебели. Владелец того же кафе предлагает нам сделать интерьер. И это уже следующий этап, который автоматически вырастает из интерьерной вещи. Стадия после дизайна интерьера – строительство дома. И т.д. и т.п. То есть к этому – к вершине – надо идти и идти: от малого к большому, никак не наоборот.

А.С. Есть мечта об идеально спроектированном городе, благодаря чему и люди живут правильной жизнью. Вот спроектированный

нами дом, который состоит из квартир, где мы тщательно продумали планировку. Квартиры наполнены нашей мебелью и предметами интерьера. Даже одежда людей, живущих в доме, выполнена нами – вплоть до домашних тапочек. Все дорожки вокруг здания, вся инфраструктура – это тоже плод наших усилий. Мне кажется, в идеале должно быть именно так.

К.Л. Архитектура – это управляющая инстанция. Проект идеального города – это скорее социальный проект, нежели формалистический.

А.С. Сейчас мы работаем над коллекциями, которые являются эксклюзивными. Но не хочется их рассматривать под таким углом. Так получается только потому, что это экспериментальная работа. В дальнейшем мы

планируем поставить производство на поток. Соответственно с расширением социального адреса.

К.Л. Нам неинтересно работать в эксклюзивном формате. Это выгодно, но это не наша позиция. Хочется, чтобы не десять, а миллион домов в России были заполнены качественной мебелью, чтобы множество людей было окружено красивыми вещами.

- Вы регулярно принимаете участие в международных дизайнерских выставках и фестивалях – от «Недели дизайна» в Голландии до фестиваля искусства и дизайна в Фельдкирхе. Что это дает – новый опыт, имя, заказы..?

К.Л. Прежде всего отдых. На выставках мы в первую очередь выпадаем из повседнев-

ности – это единственная возможность вырваться из бюро, куда-то съездить, посмотреть, что делают другие, пообщаться.

А.С. Пока трудно говорить о полноценном участии в выставках. Нас приглашают просто показать работы, но возможности продавать свои вещи или искать заказчиков не предоставляется. Поэтому пока это больше развлечение, нежели работа.

Хотя есть и стимул. К каждой выставке мы выкладываем по полной, завершаем коллекции, на которые не хватало времени.

К.Л. Любая выставка – это определенный жизненный этап. По сути, тот же заказ. Заказчик определяет задачу и обозначает сроки, к которым мы должны завершить работу. В последнем случае отсутствуют только ограничения творческого высказывания...

Выставка называлась «Квартира художника» и представляла собой пространство художника, который живет и работает в своей мастерской.

Оно наполнено его сокровенными мыслями, проектами, созданными им вещами. Авторы постарались максимально воссоздать атмосферу своей лаборатории. Из предметов мебели из разных коллекций были набраны условные кухня и гостиная. Ванная – инсталляция из коллекции аксессуаров для ванной комнаты. Кровать – лист фанеры с подушкой из опилок. Гардеробная – вешалка с одеждой сотрудников «archpole», недавно разработанной дизайнером Ю.Ситниковой. Кабинет – стол «RECYCLE», сделанный из обрезков производства, заполненный дизайнерскими предметами интерьера. На фотографиях изображен процесс создания мебели, представленной на выставке.